

На правах рукописи

Некрасова Ольга Ивановна

**ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В КОМИ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена в секторе языка Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

- Научный руководитель** **Цыпанов Евгений Александрович**,
доктор филологических наук,
доцент
- Официальные оппоненты** **Абукаева Любовь Алексеевна**,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского и общего
языкознания ФГБОУ ВПО «Марийский
государственный университет»
- Ефремов Дмитрий Анатольевич**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и финно-угорского
языкознания ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 27 мая 2015 г. в 13 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, Республика Удмуртия,
г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Уд-
муртский государственный университет». Автореферат размещен на офи-
циальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « » апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Актуальность темы и направленность исследования определяется прежде всего значимостью деепричастия в коми языке. Проблема изучения важного элемента грамматического строя коми языка – системы глагола и неличных форм: деепричастия, причастия, инфинитива – включается в общую проблематику описания синтаксического строя коми языка, его современного состояния и исторического развития. Разработка теоретических и практических вопросов синтаксиса до настоящего времени остается одной из наиболее актуальных проблем современного коми языкознания, а синтаксис – наименее изученным разделом грамматики. Исследование деепричастия актуально в связи с решением вопросов, связанных с осложнением предложения, развитием гипотактических отношений, транспозицией, продиктовано широкой распространенностью этих глагольных форм в синтаксической системе коми языка. Важно отметить также, что развитие языка в условиях контактирования с русским языком накладывает отпечаток на все уровни языковой системы и отражается в различных сферах его функционирования.

Объектом исследования являются деепричастные конструкции (ДК) – деепричастия (Д.) с зависимыми от него словами.

Предметом нашего исследования являются синтаксическая сочетаемость (активная и пассивная) деепричастия, состав и синтаксические отношения в конструкции, роль, семантика и связи ДК в предложении, особенности развития и функционирования.

Цель исследования. Целью исследования является анализ деепричастия с точки зрения активной и пассивной синтаксической сочетаемости, выявление структурно-семантических особенностей, специфики функционирования в языке. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) установить минимальные структурные схемы ДК, выявить распространители и опорные формы деепричастия с точки зрения активной и пассивной сочетаемости, установить синтаксические отношения компонента с главным словом в конструкции;

2) рассмотреть субъектные ДК (абсолютные обороты) с точки зрения форм выражения субъекта;

3) выявить конструкции, выступающие в предложении вне обстоятельственной роли, их особенности;

4) определить значения ДК в предложении коми языка, функционирующих в роли обстоятельства, отграничив их от конструкций, выполняющих в предложении другие функции.

5) рассмотреть особенности развития конструкций под влиянием русского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено системное изучение конструкций:

1) установлены минимальные модели (схемы) деепричастных конструкций, выявлены распространители и опорные формы Д.;

2) выделены глагольные и именные ДК;

3) описаны формы выражения субъекта абсолютной ДК;

4) рассмотрены значения ДК в предложении, функционирующих в роли второстепенного члена предложения (обстоятельства);

5) деепричастия и ДК исследованы с точки зрения функционирования в предложении, особенностей употребления, в том числе выделены новые типы сказуемого с деепричастием в составе (с формами *-тöдз*, *-тög*, *-мön*), новый вид обстоятельства (обстоятельство уступки);

6) рассмотрены конструкции с деепричастием в качестве послелога, вводных сочетаний, ограничительно-выделительных оборотов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения вышеназванных задач использованы синхронно-описательный метод, сопоставительный метод с применением данных родственных финно-угорских и неродственных языков, приемы трансформации, синонимической замены.

Источниками исследования послужили материалы, извлеченные из следующих письменных источников: классических произведений художественной литературы (Я.М. Рочева, В.А. Савина, И.Г. Торопова, Г.А. Федорова, В.В. Юхнина, Г.А. Юшкова и др.), произведений фольклора, коми диалектных текстов, периодической печати, словарей, научных публикаций.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей финно-угорских и иных языков, в которых рассматриваются общетеоретические и частные вопросы коми, и шире – финно-угорских (уральских), а также русского языков по исследуемой проблеме: Ф.Й. Видемана, Д.Р. Фокоша-Фукса, Г. Стипы, Р. Бартенс, Б.А. Серебренникова, А.С. Сидорова, В.М. Лудыковой, Н.Д. Мановой, Е.А. Цыпанова, В.И. Алатырева, П.Н. Перевошикова, А.Ф. Шутова, В.К. Кельмакова; Н.И. Исанбаева, Г.Н. Валитова, Л.П. Васиковой, Э. Ууспыльд, З.М. Дубровиной, и др., а также отечественных исследователей русского языка: В.В. Виноградова, А.Ф. Прияткиной, М.И. Черемисиной, В.А. Белошапковой, В.П. Казакова, О.М. Чупашевой и др.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в синхронное изучение синтаксиса коми языка. Полученные результаты расширяют представление о синтаксическом

потенциале деепричастий и ДК в коми языке и могут служить основой для дальнейших разработок вопросов синтаксиса языка, типологических исследований языков разного грамматического строя, а также диалектов коми языка. Положения исследования могут найти практическое применение в преподавании коми языка в высшей и общеобразовательной школе, при чтении спецкурсов по синтаксису коми языка, составлении учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ и высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основное содержание исследования нашло отражение в 10 опубликованных работах, а также в докладах, прочитанных на научных совещаниях различного уровня: XIII Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященном 195-летию со дня рождения лауреата Уваровской и Демидовской премий, члена-корреспондента РАН, профессора Павла Ивановича Савваитова» (20–21 октября 2010 г., Сыктывкар); Всероссийской научной конференции «Филологические исследования на рубеже XX–XXI вв.: традиции, новации, итоги, перспективы» (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар); XIV Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященном 80-летию доктора филологических наук Р.М. Баталовой (18–19 мая 2012 г., г. Кудымкар); Международной научной конференции «Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы» (19–20 сентября 2013 г., г. Сыктывкар); Всероссийской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.А. Савина (21–22 ноября 2013 г., г. Сыктывкар).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Минимальная схема ДК быть представлена шестью моделями: N / PRN + Ger., N_{post} / PRN_{post} + Ger., ADJ / PRN_{adj.} + Ger., ADV / PRN_{adv} + Ger., Inf. + Ger., Ger. + Ger., распространителем может быть придаточное предложение.

2. При активной сочетаемости распространителем Д. могут быть существительное или местоимение (средством связи является падежная форма слова или послелог), наречие, инфинитив, деепричастие, примыкающие к Д. Особенностью ДК коми языка является то, что распространитель может носить адъективный характер.

3. В конструкциях, представляющих абсолютный оборот, независимый субъект имеет номинативное, генитивное (адессивное), дативное, инструментальное или (оказионально) эгессивное падежное оформление. Зависимый («связанный») субъект деепричастия, также отличный от субъекта-подлежащего предикативной основы, может быть соотношен с прямым или косвенным объектом (дополнением) основного действия (сказуемого) предложения и выражен существительным / местоимением в форме косвенного падежа.

4. В предложении деепричастные обороты в роли второстепенного члена предложения выражают различные обстоятельственные значения: времени, причины, уступки, цели, условия, образа действия, меры и степени. Деепричастный оборот может быть атрибутом при существительном.

5. Деепричастная конструкция – синтаксическая единица, структурно и семантически осложняющая предложение. От деепричастных оборотов, выступающих в предложении в роли распространенных второстепенных членов – обстоятельств, следует ограничивать: 1) конструкции с деепричастием в составе предиката (сказуемого); 2) ДК, функционирующие в предложении в качестве средства формирования субъективно-модального значения – вводных сочетаний; 3) конструкции, в которых деепричастие выступает в качестве релятивного слова; 4) сформировавшиеся в современном коми литературном языке обороты ограничительно-выделительного характера со значением исключения, возникшие путем калькирования сочетаний из русского языка.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, списка условных сокращений. Общий объем диссертации составляет 222 страницы текста.

Содержание работы

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, определяются цель и основные задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, указываются источники материала диссертации.

В первой главе **«Вопросы теории изучения деепричастия и деепричастных конструкций»** освещаются теоретические вопросы, касающиеся исследования деепричастий, представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей различных лингвистических направлений о статусе деепричастия, его роли в предложении, освещается история изучения деепричастий и ДК коми языка, обосновывается выбор исследования деепричастий с формами *-игӧн, -ӧмӧн, -тӧг, -тӧдз*.

Во второй главе **«Пассивная и активная сочетаемость деепричастий коми языка»** определены опорные формы деепричастия с точки зрения пассивной синтаксической сочетаемости и распространители деепричастия, понимаемые как зависимые и независимые от деепричастия компоненты, способные распространять деепричастие. Опорная форма может быть: 1) финитным глаголом: *Праздник ногӧн вӧччӧмӧн, Уличьясӧд лӧччӧны Гору – Сыктыв ю дорӧ Уна йӧза чукӧрьяс!* 'Одевшись по-праздничному, спускаются по улицам с горы к Сыsole группы людей?'; 2) причастием:

Проектыяссö дастьöма вөр заптiгөн-пилитiгөн, кабала вöчигөн артмём колясөн тырвыйöджык вöдитчём <...> нырвизьын 'Проекты подготовлены в рамках направления, предполагающего наиболее полное использование отходов, образующихся при заготовке-переработке леса, изготовлении бумаги (букв. заготавливая-перерабатывая дрова, изготавливая бумагу)'; 3) деепричастием: *Лöз тöдчыны заводиттöдз на цептö разöдчёмөн Рочевлөн ротаяс шытöг да тыдавтöг, вуджөръяс моз, тöвзисны водзö* 'Рассыпавшись цепью ещё до того, как начало светать, роты Рочева бесшумно и незаметно, как тени, летели вперед'; 4) инфинитивом: *Но век жö Ильялөн сьёлём вылас эз вöв лöсьыд, век жö мыйкö мешайтiс овны аския лунлы тырвыйö эскёмөн* 'Но всё же на сердце у Ильи было тревожно, все время что-то мешало жить с полной уверенностью в завтрашнем дне (букв. полностью доверяя завтрашнему дню)'; 5) прилагательным: а) в роли предикатива – именной части сказуемого: *Ок, и скөр вöлi понйыс рысьсö джагöдiгөн* 'Ох и сердитая была собака, когда душила рысь'; б) деепричастия на -тöдз, -мөн со значением степени распространяют прилагательное, выражая значение степени усиления качества признака: *Ар ном лои кузь, гажтём. Гажтём умтöдз öткөдö руд серпаснас синмыдлы и сьёлёмыдлы* 'Конец осени выдался длинным, тоскливым. Тоскливо глазу и сердцу при до пресыщения (букв.) однообразной серой картине'; б) безлично-предикативным словом: *Велавтöгыд шушитём лолö* 'С непривычки (букв. не привыкнув) мрачно становится временами'; вс. *Вöрас пыригөн пемыккöдö на вöлис* 'Заходя в лес темновато было'; 7) существительным, особенно именем действия: *Чераныс – сiйö ыджыд пабрикант, кодi лолышиттöг уджалöмысь миянлы мынтö восьём гривен* 'Паук – это крупный фабрикант, который платит нам за труд без передышки (букв. за работу не расслабляясь) восемь гривен'; *Шоныд да ва арталан приборъяс сувтöдiгөн государстволөн öтсöг йылысь мөвпыс подулалöма, но тайö эзв донатор* 'Мысль о помощи государства при установке приборов учета воды и тепла обоснована, но это очень дорого'; сс. <...> *Если кө пö миянлы култöдз лөб лоны черидн, то мет пö тэ пыр кутан сулалны коскöдзыд ва пытшкын* ' <...> Если нам до смерти (деепр.) придется быть рыбами, то и ты навсегда останешься стоять по пояс в мутной воде'.

В разделе «Активная сочетаемость деепричастия» рассмотрены распространители деепричастия – зависимые и независимые компоненты, способные распространять деепричастие. Включение в состав конструкции того или иного члена строится прежде всего на основе его сочетательных возможностей – лексической и синтаксической сочетаемости. В ДК распространитель может быть выражен:

1. Существительным, местоимением. Сохраняя грамматические признаки глагола, деепричастие управляет зависимым компонентом, пре-

буя постановки в определенной падежной форме или с определенным послелогом: *Аслам жырыын ме би ӱзтывтӱг пырысь-пыр жӱ водӱ* 'В своей комнате я, не зажигая света, сразу лег спать'; *Му бердӱ водӱгӱн дзуртышталӱсны полнӱй коръя нин кыдзьяс, пипуяс, бадьяс* 'Прилегая к земле, поскрипывали уже полнолистные березы, осины и ивы'. В конструкции с существительным, местоимением могут выражаться различные отношения (объектные, обстоятельственные, субъектные, комплетивные). Деепричастие, образованное от семантически недостаточного глагола, представляет полутвлеченную или знаменательную связку, а существительное в форме инструменталя, инессива, иллатива или с послелогом – именную, присвязочную часть. В целом такое сочетание соответствует именному сказуемому простого предложения: *Первой воясас салдамын служитӱгӱн асла синьясӱн удайтчис аддзвыны «Потемкин» броненосецӱ* 'На первом году службы в солдатах своими глазами удалось увидеть броненосец «Потемкин»'; *Приложение пыдди мунӱгӱн определительнӱй нимтан падежа существительнӱй оз жӱ вельсас* 'Употребляясь в качестве приложения (букв. идя вместо приложения), определительное существительное в именительном падеже не изменяется'. Независимый компонент, «подлежащее» деепричастия – «сказуемого», в абсолютном обороте имеет номинативное, адессивное, инструментальное или дативное падежное оформление.

2. Прилагательным / адъективным местоимением. Именные черты деепричастий коми языка проявляются в сочетании с распространителем, представляющим прилагательное или местоимение, обладающее признаками адъективности. Прилагательное уточняет качество, свойство действия, состояния, выраженного Д.: *Волӱс пӱчӱ да висьталӱс, мый асья сӱйтӱгыс оз на лӱдз найӱс* 'Приходила бабушка и заявила, что без утреннего завтрака, их не отпустит'; *Чужан муас ӱчереднӱй волӱгӱн Каллистрат Жаков сувтӱс Висдин сиктӱ* 'Во время очередного приезда (деепр.) на родину Каллистрат Жаков останавливался в Висдине'; *сытӱгӱ зьскӱ, сылӱн мудрӱй веськӱдлытӱг, став олӱмыс дзикӱдз вылӱ сувтӱс* 'без него, без его мудрого управления (деепр.), вся жизнь остановилась бы'. Атрибутом может быть местоимение: определительное *быд* 'каждый', формирующее значение времени (одновременности действий) типа 'каждый раз когда', осложненное значением повторяемости: *Черӱн выльысь быд ӱвтышитӱгӱн Петра отсыитӱс аслыс гора кракнитӱмӱн* 'При каждом взмахе (деепр.) топора Петр помогал себе громким кряканьем'; отрицательное, усиливающее отрицание в конструкции и в предложении: *Некор на тадзӱ эз вӱвлы, некутиӱм пажнайтӱгӱн* 'Никогда еще так не было, ни при каком ужине (деепр.)'; указательное, выделяющее действие или состояние, выраженное Д., среди других, а также числительное *ӱти* 'один', которое, по нашему мнению, в данном случае сближается по значению с неопределенным местоимением.

мением *кутишмкӧ* 'какой-то, некий': *Клубын быд рыт вӧлі кутишмкӧ да гаж. Ӧти татишм рытйысигӧн и тӧдмасьӧмаӧсь найӧ* 'В клубе каждый вечер происходило какое-нибудь да веселье. На одной из таких посиделок (букв. проводя одну из таких посиделок) они и познакомились'.

3. Наречием / адвербиальным местоимением: *Некымынысь чеччыштӧмӧн сійӧ воис тышкасяніӧ, <...>* 'В несколько прыжков (букв. прыгнув несколько раз) он достиг места битвы'; *Сэні со мый воссис: повзьӧмвывсьыд пыийигӧн Ыба-Межадора костысь кодкӧ пилитӧма да пӧрӧдӧма телеграфной стурья* 'Оказалось: убегая от испуга, кто-то на участке между селами Ыб и Межадор спилил и свалил телеграфный столб'.

4. Инфинитивом: 1) при Д., образованных от модальных глаголов: *Сэся кӧдзыд биӧн ыпъялысь шондӧйс, буракӧ, ёна жӧ мудзис весьшӧрӧ пессыны, шондысӧ сетны вермытӧг пычкысьны да дыр кезлӧ дзевсис кыз кымӧрьяс сайӧ* 'Затем поlyingающее холодным жаром солнце, вероятно, устало понапрасну трудиться, напрягаться, не имея сил давать тепло, и надолго спряталось за большие тучи'; 2) при Д. с фазисной семантикой: *Со этӧн пу дорас менам шӧркост вокӧй куйлӧ. Сӧмын сійӧ неуна пельтӧм да оз кыв, сӧрнитны заводиттӧдз колӧ сылы кучкыны* 'Вот там под деревом мой средний брат лежит. Только он глуховат и не слышит, до того как начать разговаривать, нужно его ударить'. Сочетание модального или фазисного Д. с субъектным инфинитивом соответствует составному глагольному сказуемому простого предложения; 3) при Д. с семантикой каузивования, побуждения к действию одного лица другим представлен объектный инфинитив: *Ӧти керкаас самӧй вӧлі ужнайтӧны да пызан сайысь чеччыны лӧдзлытӧг и став уджсӧ вӧчисны* 'В одном из домов как раз ужинали, и, не дав ни разу встать из-за стола, все дела и сделали'; 4) с Д. со значением действия, движения инфинитив обозначает цель действия: *Узыны водӧгас, кор пӧрчыс сійӧ чунькытисӧ, друг сы водзын лоис зэв мича молдеч* 'Укладываясь спать, когда сняла она кольцо, перед ней вдруг возник молодец-красавец'.

5. Деепричастием. Между деепричастиями возникают различные отношения: зависимое деепричастие может характеризовать главное как обстоятельство образа действия: *Сӧрнитӧтырийи мунӧмӧн найӧ пырисны сикт помӧ* 'Идя переговариваясь, они зашли в конец села', может указывать на время совершения действия: *Ӧтчыд, кӧч кыйигад вӧрӧд велӧгӧн, Ӧньӧлы паныд сюри Ӧльш Илля <...>* 'Однажды, когда ходил по лесу (букв. ходя по лесу) охотясь на зайца, Оне попался навстречу Ольш Илья' и т.д.

ДК может распространяться придаточной частью (придаточным предложением): *«Збойлунад мян этиша босьтан, – ас кезсьыс думайтис Домень, чорыда эскӧмӧн, мый тайӧс нинӧм оз гӧгӧрво Макар* 'Бойким поведением у нас много не достигнешь, – думал про себя Домень,

крепко веря, что всего этого Макар совсем не понимает'. Таким образом, минимальная схема деепричастной конструкции коми языка представлена шестью моделями: N / PRN + Ger., N_{post} / PRN_{post} + Ger., ADJ / PRN_{adj.} + Ger., ADV / PRN_{adv} + Ger., Inf. + Ger., Ger. + Ger., **распространителем может выступать** придаточное предложение.

В разделе 2.3. рассмотрены формы выражения субъекта абсолютной деепричастной конструкции. Наиболее древней является номинативная, она сочетается с Д. на *-игӧн, -тӧдз, -ӧмӧн, -тӧг*: *Миянлы колӧ вӧлі удитны воны местаӧдзыс юяс кынмытӧдз, йи сувттӧдз* 'Нам необходимо было добраться до места, пока не замерзли реки, не стал лёд (букв. до река замерзнув, лед установясь)'. Субъект в форме генитива (адессива) на *-лӧн* дифференцируется главным образом по линии одушевленности-неодушевленности: *А Мария Сергеевна Анушлӧн тӧдлытӧг сёрнисӧ вуджӧдӧс мӧдторйӧ* 'А Мария Сергеевна, Аннушка и не заметила, повернула разговор в другое русло'. Для коми языка типичны нераспространенные абсолютные обороты с непереходным деепричастием, однако в процессе развития языка распространились обороты с переходным деепричастием, объект действия либо включен в оборот, либо находится в составе главного предложения. В таких случаях при выражении субъекта оказался востребованным инструменаль. Его употребление с неличными глагольными образованиями, по наблюдениям Д.В. Бубриха, вызвано влиянием страдательных оборотов русского языка и усиливается в литературном языке. Чаще всего инструментальная форма субъекта встречается при каритивных Д.: *подразделенияссӧ сійӧ нуӧдӧс лоцинаӧ да, немецъясӧн казьявтӧг кольӧмӧн, сэнӧ рытӧдз виччысис* 'подразделения он отшел в лощину и, оставаясь незамеченным немцами, до вечера ждал там'; *Прокопий восьтӧс патронташ, и Васильевнаӧн пыж домалӧгкостӧ, лаз нопъяс пуктӧс пуля патронъяс* 'Прокопий открыл патронташ, и пока Васильевна привязывала лодку (букв. привязывая Васильевой лодку), положил в карман лузана патроны с пулями'. Дативной формой (*-лы*) может оформляться субъект герундиума на *-мӧн*, дативной формой управляяно адвербиализованные Д. на *-тӧг* (*виччысьтӧг* 'не ожидая' > 'неожиданно'; *тӧдтӧг, тӧдлытӧг* 'не зная' > 'неожиданно'; *казьявтӧг* 'не замечая' > 'незаметно'), демонстрируя при этом влияние наречных конструкций русского языка типа **неожиданно для кого-либо, незаметно для кого-либо**; Dat. выступает вместо Nom. либо Gen., ср.: *Аслыс (Dat.) казьявтӧг сійӧ ӧні чабралӧс жӧ лаврӧвӧй лист* 'Незаметно для себя она сейчас тоже мяла в руках лавровый лист'. ДК могут оформляться двояко: с формально выраженным субъектом и безлично: *Бывла немдӧгӧн Геня босьтӧс ведраяс да котӧртӧс вала <...>* 'Когда на улице темно (букв. улица темнея), Геня схватил вёдра и побежал за водой' и *Но збоялӧмӧй менам недыр кежлӧ тырмис, сӧмын немдытӧдзыс* 'Но

моей храбрости ненадолго хватило, только до наступления темноты (букв. до темнения)'. Это тот случай, когда субъект относится к типу «субъект-локус». Безличные глаголы также образуют деепричастные формы: *зэригөн* 'когда идет дождь, букв. дождит', *востымасигөн* 'когда полыхает (о зарнице)' и др.. В предложении коми языка субъект Д. может быть соотнесен с объектом основного действия глагола (дополнением), выраженным существительным / местоимением в косвенном падеже. В окружении глагола и Д. он получает двойную нагрузку: как объект глагола и субъект деепричастия: *Кыкысь чужйис [Епим Давö] чеччигөн Сеньлы (Dat.) кынöмас* 'Два раза пнул [Епим Давэ] Сению (букв. Сене), когда тот вставал (букв. Сене вставая), в живот'. Это не самостоятельные субъекты абсолютного оборота, но они также не совпадают с субъектом – подлежащим основного действия, поэтому условно они названы «связанным» субъектом, чтобы дифференцировать от независимого субъекта абсолютной конструкции. Невыраженный субъект может «обнаруживаться» в ближайшем контексте либо соотносится с субъектом односоставного предложения.

В третьей главе «**Деепричастные конструкции в предложении**» исследованы синтаксические функции ДК с формами на *-тöг, -тöдз, -игөн, -öмөн* в предложении, особенности связи с предикативной основой, раскрыта специфика функционирования в тексте. Кроме оборотов, выступающих в предложении в роли распространенных второстепенных членов – обстоятельств, в коми языке получили развитие конструкции с деепричастием в составе предиката (сказуемого); ДК функционируют в качестве средства формирования субъективно-модального значения – вводных сочетаний; развились конструкции, в которых деепричастие выступает в качестве релятивного слова; обороты ограничительно-выделительного (сопоставительно-выделительного, по М.А. Леоненко) характера, возникшие путем калькирования сочетаний русского языка (*артавтöг, лыддьытöг, босьттöг* 'не считая', 'не беря в расчет'). Средствами связи ДК с предикативной основой могут выступать послелог (*моз, кындзи, серти, дорысь, войдöр, тишöти и др.*), а также сравнительные и сравнительно-модальные частицы-союзы (*кыдз, кыдзкö быттö, быттö*), которые уточняют характер семантико-синтаксических отношений частей, формируя значение псевдоодновременности, «кажимости» (по Н.Д. Арутюновой), которая представляет собой одну из разновидностей ирреальной модальности: – *Ме тэныд шулі, – чай юысьясöс быттö аддыттöг батъыс динö шыасис Ладимер* 'Я тебе говорил, будто не замечая пьющих чай, обратился к отцу Владимир'. Мы пользуемся терминами «послелог» и «частица-союз», хотя в лингвистической литературе такие средства, как частица-союз, не имеют однозначного статуса и квалифицируются как коннекторы, модальные операторы, союзы-частицы, частицы, аналоги союзов, скрепы. Влияние синтаксиса русского

языка в области функционирования Д. следует отметить в построении сложных предложений, включающих ДК в состав: а) придаточного определительного, с союзным словом в составе деепричастного оборота, б) сложно-сочиненного предложения, где ДК в позиции после союза *a* не вычленяема. Высокий синтаксический потенциал деепричастий коми языка демонстрирует пример с ДК в придаточной части сложноподчиненного предложения, совмещающей две функции: члена предложения – обстоятельства времени и союзного средства – союзного слова: *Сы серти тӧдмалӧй, кутшӧм шы шуигӧн пӧльыштӧмыс ёнджыка мунӧ* 'По этому признаку определите, при произнесении какого звука (букв. какой звук произнося) [= т.е. когда] происходит более сильный выдох'.

Конструкции с деепричастием на -тӧг. Деепричастие на -тӧг (глагольный абессив, каритивное Д.) обозначает отсутствие дополнительного действия, предшествующего либо одновременного. В современном коми языке есть два вида форм Д. на -тӧг: неопределенные (урчитӧм) -тӧг и определенные (урчитӧм): 2sg. -тӧгыд; 3sg. -тӧгыс; 1 pl. -тӧгным; 2pl. -тӧгныд; 3pl. -тӧгныс. В предложении ДК выполняют функцию обстоятельства: а) образа действия: *А ӧд найӧ нӧшта и челядьӧс на быдтисны, быдтисны асьнысӧ жалиттӧг* 'А ведь они еще и детей растили, растили, не жалея себя'; б) уточняющего обстоятельства образа действия: *Тадзи Ковалев и вайӧдӧс асьыс йӧзсӧ местаӧдз, ӧти мортӧс воштытӧг* 'Таким образом Ковалев и довел своих людей до места, не потеряв ни одного человека'; 3) условно-временного обстоятельства. Конструкции эквивалентны придаточным предложениям со значением времени с союзом *кытчӧдз, пока* 'пока' или условным придаточным с союзом *кӧ* 'если': *Сійӧс аддзӧдлытӧг лесопунктсьыд ме ог мун* 'Не увидев его, из лесопункта я не уйду'; 4) обстоятельства уступки: *Пӧрысьыд пыр мудзӧма уджалтӧгыс* 'Старый человек всегда чувствует себя усталым, хоть и не работает'; 5) причины, цели: *Ӧні визулыс, некодӧн торкавтӧг, бара кутас вӧчны асьыс уджсӧ* 'Сейчас течение, никем не нарушаемое (букв. никем не нарушая), снова будет делать свою работу'; 6) при условии единосубъектности возможна трансформация каритивного Д. в отрицательное сказуемое, между двумя действиями возникают противительные отношения: – *Позьӧ мунны? И вочакыв виччысьтӧг Петров мӧддӧдчис ӧдзӧслань* '– Можно идти? И не ожидая ответа, Петров направился к двери' = 'не стал ожидать ответа, а направился к двери'.

В работе исследованы конструкции двойного отрицания с участием каритивных Д. В коми языке объектом более пристального внимания были разновидности сказуемого с двойным отрицанием, выраженным сочетанием Д. -тӧг с глаголами *овны* 'жить', *кольны* 'остаться, оставаться' в отрицательной форме, которые указывают на категорическое утверждение.

Развиты также конструкции двойного отрицания с каритивным Д. и модальными глаголами в отрицательной форме *оз позь* 'нельзя', *ог (он, оз) вермы* 'не могу (не можешь, не может и т.д.)': *Вот и пырим...Мися, оз жё позь другъяс ордё кежавтёг...* 'Вот и зашли...Говорю, нельзя не зайти (букв. не зайдя) к друзьям'; *Ме ог мёвнав, ме ог мёвнав, ме ог мёвнав, оз позь! Да мёвнавтёгыс оз вермы!* 'Я не думаю, я не думаю, я не думаю, нельзя! Да не думать (букв. не думая) не могу!'. В предложении с указанными конструкциями выражается долженствование либо усиленное утверждение. Аналогичные модели с каритивным Д. зафиксированы в удмуртском и марийском языках. Д. утрачивают свою синтаксическую самостоятельность и выступают в сочетании с глаголами в качестве сказуемого, главного члена. В безличных предложениях сочетанием каритивного Д. с предикативным наречием (безлично-предикативным словом) *абу лёсьыд* 'нехорошо' передается оттенок модального значения необходимости осуществления действия, каритивное Д. называет действие, которому дается оценка: *А ювасьтёг пё абу жё лёсьыд, ме пё вёд лыддьыся тэнад казак* 'А без спросу (букв. не спрашивая), говорит, нехорошо, я ведь, мол, считаюсь твоим слугой'.

Взаимоуничтожение двух отрицаний происходит и в случае, когда одно отрицание находится в главном предложении, а другое – в деепричастном обороте, например, в предложениях, построенных по модели «*Гер-тёг + имя с временным значением + эз (оз) коль*». Возникающее при взаимодействии отрицательного сказуемого и каритивного Д. значение в целом содержит утверждение: *Отик асывводз мёда-мёд орданым вольтёг эз кольы* 'Ни одно утро не проходило, чтобы друг к другу не зашли (букв. ни одно утро не заходя друг к другу не проходило)', т.е. 'каждое утро друг к другу заходили'. Предложения с двумя отрицательными структурами – распространенное явление в коми языке. Прием двойного отрицания дает возможность выразить внутреннее условие, усилить характеризующее значение Д., в том числе в вопросительных предложениях риторического типа: *И йёктышттёгыс, майбыръясёй, ми тэжд эгёй тувчыны куэслёй* 'И не пританцовывая, счастливые, мы с тобой ступить не могли', т.е. 'всё время пританцовывая ходили'; *Кыдз нё, кутиём съёлёмён верман эновтны татиём гурансё весавтёг?* 'Как, с каким сердцем можно оставить такую вот яму (имеется в виду деревня, люди которой погрязли в пороках), не вычистив ее?', т.е. 'следует очистить эту яму, прежде чем ее покинуть'.

ДК выполняют функцию вводных сочетаний: *кыв шутог* 'безусловно, конечно, без слов' со значением уверенности, бесспорности: *Кыв шутог, быттьё эськё и оз этша вёчсы коми культуратё сёвмёдём могысь* 'Безусловно, вроде и немало делается для развития коми культуры'; *та вылё видзёдтёг* 'несмотря на это, при всё при том, тем не менее' – вводное сочетание, указывающее на отношения между частями высказывания:

*’Карьясын да районьясын воссисны спорт объектъяс, выль ФАП-ъяс <...>. Та выль видзöдтöг, менö майшöдлö сийö, мый выль делö да проект лыдыс кадъс кадö пыр чинö ’В городах и районах открыты спортивные объекты, новые ФАП-ы <...>. Несмотря на это, меня заботит то, что количество новых проектов время от времени постоянно снижается’. В современном коми языке распространены калькированные из русского языка сочетания **нинöм выль видзöдтöг** ’несмотря ни на что’, **сы выль видзöдтöг, та выль видзöдтöг** ’несмотря на это, тем не менее’, калькированные деепричастные предлоги (послелог) русского языка **выль видзöдтöг** – *несмотря на, невзирая на*, в конструкции существительное имеет событийную, пропозитивную семантику: **Зэр выль видзöдтöг, то öтилаын, то мöдлаын пемыдас кылысны йöз шыяс** ’Несмотря на дождь, то тут, то там в темноте слышались людские голоса’. По наблюдениям, **выль видзöдтöг** начинает использоваться также и в значении предлога русского языка **независимо от**: **Обособиттöм определениеыс кö век индö предметыслы кутишöмкö пыр лöсялана признак выль, кад выль видзöдтöг, то торйöдöмаыс босьтö када признак** ’Если необособленное определение всегда указывает на постоянный признак, присущий предмету, независимо от времени, то у обособленного признак связан со временем’. Функционирование релятивных единиц уступительной семантики позволяют выделить среди обстоятельств коми языка обстоятельства со значением уступки, которые ранее в грамматиках не выделялись.*

Выделение, усиление может создаваться постпозитивным присоединением местоимения **нинöм** ’ничего, ничто’ с помощью союза **ни**, данный прием выполняет акцентирующую функцию, характерную для частиц **быдöн, весиг** ’даже’: – **Тэ нö мый, едена сила, вöчöмьд менам ветлiгкостi?** – **пöрччысьтöг ни нинöм Иван топöдiс гöтырсö** ’– Да что же ты, едена сила, натворила, пока меня не было? – даже не раздевшись (букв. не раздевшись ни ничего), припер к стене жену Иван’. Для усиления отрицания в состав ДК могут включаться местоименные слова – отрицательные местоимения **нем, нинöм** ’ничего’, **некутишöм** ’никакой’ и др. в объектной и атрибутивной позициях соответственно. В коми языке последних десятилетий распространились обороты сопоставительно-выделительного характера – кальки оборотов русского языка с предлогами **не считая, не беря в расчет**, с применением деепричастий **артавтöг, лыддьытöг, босьттöг** ’не считая, не учитывая, не беря’: **Медся шуда аръясас кыйлöма 60-70 чукчи, тар да събла. Утка-дзодзöг лыддьытöг** ’В самые удачные осенние периоды добывал 60–70 глухарей, тетеревов, рябчиков. Не считая уток и гусей’.

Конструкции с деепричастием на -тöдз. В коми языке Д. с формой **-тöдз** выражают два основных значения: 1. значение последующего действия, главное действие протекает до начала или окончания другого

действия; 2. предела, степени основного действия, которое сходно со значением деепричастия (герундиума) на *-мөн*. Деепричастия на удм. *-мон*, к. *-мён*, *-тозь*, к., кп. *-төдз* в пермских языках являются одним из древних средств выражения меры и степени проявления основного действия. ДК в предложении выступают в роли а) обстоятельства времени: *Татчө локтөдз пыралёма библиотекаө* 'До того как приехать сюда, сходил в библиотеку'. Д. может сочетаться с послелогом времени *войдөр* 'до, прежде'; б) обстоятельства степени: *Керка пытикөс лөнис пеляд тиньгытөдз* 'В доме стало тихо до звона в ушах'; в) цели: *Миянөс пөрөдтөдз немецлы уна на эрзац нянь ковмас сёйны, – сералө Соколов* 'Чтобы нас победить (букв. опрокинуть), немцу еще много эрзац хлеба придется съесть, – смеется Соколов'; г) обособленного уточняющего обстоятельства: *Коркө, война заводитчытөдз на, батьөкөд сэтчө ветлим* 'Когда-то, ещё до начала войны, с отцом туда ходили'. В предложениях бытийного типа (с глаголами со значением положения в пространстве) у деепричастия от глагола движения *воны* 'прийти, дойти' – *вотөдз* 'до прихода' в сочетании с существительным локальной семантики утрачивается глагольное значение, развивается релятивное пространственное значение (где?), близкое к значению предлогов русского языка 'до', 'не доходя до': *Одыбө вотөдз шор выйим да сйө кутас шусьыны Рыся-Нөкья Шор* 'не доходя до Одыба (где?) ручей есть, и будет он называться Рыся-Нөкья Шор (букв. творожно-сметанный ручей)'; *А Улдзиас вотөдз на черессюлы мича да паськыд ягыас сулавлөмабсь* 'А еще до Улдзи (букв. до прихода в Улдзи) очень красивые и безбрежные соновые леса стояли'.

В исследовании выявлено сказуемое коми и коми-пермяцкого языка, образованное сочетанием деепричастия (на *-төдз*, *-мөн* в коми языке, на *-төдз* в коми-пермяцком) с глаголом *лоны* 'стать', реализующееся в модели безличного предложения: уд. *Аксасигөн рувкөтчи-рувкөтчи да бөрттөдз лои* 'Когда боронила, пела, пела и до слез (букв. до плача) стало'; кп. *Ой, повзьбмувьям невна-невна эг кув, – шуө көзяин. Шарді да шарді да бөбмытөдз лои* 'Ой, от испуга чуть не умер, – говорит хозяин. – Тряся, тряся от испуга и совсем обезумел (букв. до безумства стало)'. В коми-пермяцком языке встречается двусоставное предложение: *Ме лои горзытөдз* 'Я заплакал (букв. я стал до слез)'. Действие, выраженное в конструкции, всегда связано с действием, психическим или физическим состоянием человека, живых существ и предстает как результат постороннего воздействия; субъект в роли дополнения может быть выражен существительным, местоимением в форме датива: *Прошка повзис, мый купеч пилы лоө кувтөдзыс* 'Прошка испугался, что купеческий сынок померет (букв. купеческому сыну до смерти получится)'. Конструкции оцениваются

как прием, связанный с желанием эмоционально воздействовать на собеседника, передать высокую напряженность, накал ситуации.

Конструкции с деепричастием на -*öмön*. Д. на -*öмön* является коми инновацией (отглагольное имя на -*öm* в форме инструментала, значение сопутствующего действия которого возникло на основе комитативного значения). В диалектах коми языка (лузско-летском, удорском, верхневьчегодском) функционируют формы Д., совпадающие с формой инструментала определенно-притяжательного склонения 2sg -*над*, 3sg -*нас* существительных (имен действий): вв. *и кокнас тушасе кутемнас* (3sg) *нетшыштитас черсе* 'И придерживая тушу ногой, вытащил топор'. На линии одновременности действий Д. и глагола выделяются различные разновидности отношений: Д. с характеризующим значением выступает в роли обстоятельства образа, способа действия: нв. *Пожёг юё карёма пода сойт ну пöрöдöмön турун карыссяслы вуджём вылё* 'На реке Пожег сделан пешеходный мосток из поваленного дерева (букв. повалив дерево) для перехода покосников'. ДК со значением сопутствующего состояния лица или предмета при определенной лексической группе глаголов-сказуемых (со значением движения, состояния, говорения, чувства) может иметь перфектный характер, обозначается не само предшествующее действие, а его результат в настоящем. ДК тесно связаны по содержанию со сказуемым: *Мунöны юр öшöдöмön* *куим морт, кияс и кокъяс дорёма* 'Идут, опустив голову, три человека, руки и ноги закованы'. ДК может выражать значение сопутствующего действия, состояния без перфектности: *и нывлён мукöдлён моз жё вöли ыджыд надея мыйкё выль вылё, кодёс корсьны, думсьыс, и мунис, бур йёз вылё надейтчöмön* 'и в девушке, как и в других, жила надежда на что-то новое, в поисках его, наверно, и уехала, надеясь на добрых людей'. Значение ДК может быть синкретичным, интерпретироваться как значение и образа действия, и времени (синонимично значению Д. на -*игön*): *Сизимöд классас Павел велöдчис интернатын олöмön нин* 'В седьмом классе Павел учился, уже живя в интернете'. Действие, выраженное Д. на -*öмön* и основное действие могут быть представлены как следующие друг за другом действия: вв. *а Джыдж Иве дöзмас да иссэ юрсис вылэ лэптышлтэмэн ляскас муас* 'А Джыдж Иве рассердится и, высоко над головой камень подняв, припечатает к земле'. Действия, выраженные деепричастием и глаголом, могут интерпретироваться и как следующие друг за другом, и как одновременные: *Сувтлам минута дас кежлö, мед вöвным ыркнитас, – пыжсьыс сувтигön вочавидзис Анатолий Степанович да, скала кодь обнажение вылё индöмön, содтис мöд пыжас пукалысь зонлы: <...>* '– Остановимся минут на десять, пусть лошадь остынет, – вставая в лодке, ответил Анатолий Степанович и, указав / указывая на скалообразное обнажение, обратился к парню, сидящему в другой лодке: <...>'.

В предложении ДК выражают обстоятельственные значения: а) условия: вв. *Омелик мужик саяд мунэмен сѳмин дуб шыд да кѳттэм кок нажевитан* 'Выйдя замуж за плохонького мужика, только несолённый суп да босые ноги наживешь (получишь)'; б) причины: *Кѳнкѳ, йѳз вылад надейтчѳмѳн и босѳтис: отсаласны, мыйкѳ кѳ лѳѳ...* 'Наверно, надеясь на людей и взял [много плотов сплавлять]: помогут, если что-то случится...'; в) цели (редко): *Нефть отбросьяс используйтѳм йылысь партиялысь шуйѳсѳ олѳмѳ нуѳѳѳмѳн, нефтеперегоннѳй заводын стрѳитѳма медводдза установка, кодѳ кутас вѳчны гудронысь кокс* 'Проводя в жизнь указание партии об использовании нефтяных отходов, на нефтеперегонном заводе построенная первая установка, которая будет производить из гудрона кокс'. ДК со значением действия, последующего за основным действием (основное действие предшествует, а выраженное деепричастием – последует) можно считать попыткой расширить значения, выражаемые деепричастием на -ѳмѳн: *Иван Максимович Мишарин – парторганизацияса секретарь – тѳрмасѳтѳѳ пуксис пызан дорѳ, пидѳѳьяс вылас газет чукѳрсѳ пуктѳмѳн* 'Иван Максимович Мишарин – секретарь парторганизации – неторопливо сел за стол, положив на колени стопку газет', т.е. сначала сел, потом положил.

С помощью сравнительно-модальных частиц-союзов *быттѳѳ* 'будто', *кыдзкѳ быттѳѳ* 'как будто' при ДК передается модальный оттенок недостоверного сравнения: *И вѳра муыс котѳртѳ, котѳртѳ тѳныд вѳча да кыдзкѳ быттѳѳ бергалѳмѳн, вабергачын моз гѳгралѳмѳн, вешѳѳ и вешѳѳ бѳрвыв* 'И земля, покрытая лесом несется, несется тебе навстречу и, как будто вращаясь, крутясь, как в водовороте, уходит, уходит назад'. ДК на -ѳмѳн с послелогом *тийѳтти* 'вместе' обозначает действие, за которым сразу же следует основное действие (быстрая смена действий): уд. *Локтѳмѳн тийѳтти пуксис сѳйны* 'Сразу как пришел, стал есть'. Конструкции могут быть субъектные и бессубъектные.

В коми языке функционируют ДК, относящиеся к сочетаниям вводного характера, указывающие на источник сообщения, например, *миян видѳѳѳѳмѳн* 'как видно', *менам чайтѳмѳн* 'по-моему' и т.д.

Следует отметить спорадическое калькирование отглагольных (деепричастных) предлогов русского языка, например, *начиная с* (от) – 'заводитчѳмѳн', *спустя* – 'кольѳмѳн' и др.: *Керка вылыс юкѳнын, <...> пѳлать брусянь заводитчѳмѳн пѳшти гѳбѳч ѳдѳс вѳсьтѳдз сѳдз жѳ вѳлі стен пѳлѳн гѳгѳр кытшалѳма паськыд плакысь шылыыда стружитѳм джаджьясѳн* 'В верхней части дома, <...> начиная от бруса полатей почти до уровня двери, ведущей в подпол, все стены вокруг были обустроены полками, сделанными из широких, гладко обструганных досок'.

Конструкции с деепричастием на -игѳн. Деепричастие с формой -игѳн обозначает действие, совершающееся одновременно с другим дей-

ствием, указывают на время действия. Выделяются неопределенные формы (урчиттӓм) (-игӓн / -игӓн) и определенные формы (урчитӓм) (2sg. -игӓньид; 3sg. -игӓныс; 1pl. -игӓнным / = -иганым, 2 pl. -игӓнныд / -иганыд, 3pl. -игӓнныс / -иганыс). В диалектах (удорском, лузско-летском) наблюдаются случаи агглютинации суффикса инструментalia определенно-притяжательного склонения 2 sg. и 3sg. -над, -нас: лл. *Уджалигнад коди вӓтлас* 'Если будешь работать, кто выгонит', *быдмигнас* 'когда он рос, в его детстве'.

В предложении деепричастные обороты с Д. на -игӓн выполняют функцию обстоятельства времени: *Мыйта труд лоӓ пуктыны му вӓчигӓн* 'Сколько труда приходится приложить, расчищая новую пашню', возможно выражение завершеного, предшествующего действия: *Ставсӓ тайӓс аддзигӓн ме шӓйӓвоши, ме весьӓпӓри* 'Увидя всё это, я растерялся, оторопел'. Значение времени, выраженное ДК на -игӓн, может осложняться обстоятельственными значениями: а) причины: *Сӓйӓ [ош] неважӓн на петис гуысь, кузь тӓвбыднад певсӓ нӓнялигӓн ӓна тшыгӓялис, скӓр...* 'Он [медведь] ещё недавно вылез из берлоги, долгую зиму посасывая лапу, сильно проголодался, злой...'. При общевременном характере основного действия Д. на -игӓн может представлять семантически (информативно) облигаторный условно-временной детерминант: вв. *даже чукчи койтиген ус'кечке морт выле* 'даже глухарь в период токования (букв. токуя) бросается на человека'; б) условия: *Вӓлыс ӓськӓ ӓна нин мудзӓма да плетьнад нӓйтигӓн быть лоӓ котӓртны* 'Лошадь хоть и сильно уже устала, но когда бьют плетью, приходится бежать'; в) уступки: *Ӑнӓдз ог вермы гӓгӓрвоны, мыйла ме ӓг тӓмбыльтчы вӓв вылысь вӓйбыдсӓ узьтӓг ветлигӓн* 'До сих пор не могу понять, почему я не свалился с лошади, всю ночь, не спав, развезжая'; г) цели (редко): *Юрыд колӓ узигӓн, а тӓлкыд уджалигӓн* 'Голова нужна, когда спишь (т.е. спать), а рассудок в работе (букв. работая)'; д) значение времени может сочетаться со значением образа действия (ДК на -игӓн синонимична конструкции с Д. на -ӓмӓн): лл. *Ме гатиш куйлигӓн кынӓмас сӓти ошлӓ* 'Я, лежа на спине, ударил медведя в брюхо'; е) отношения между главным действием и действием, выраженным в ДК, можно охарактеризовать как сопоставительные, в главной части предложения присутствует компаратив: *Сьӓлӓм нюкыртчылис, Кор ми мунны сӓлим. И пыр ылыстчигӓн Газтӓмджык ме вӓлӓ* 'Сердце сжалось, когда сажались уезжать. И всё больше отдаляясь, я всё грустнее была' = т.е. 'чем дальше отдалялась, тем я была грустнее'. ДК могут выступать как уточняющее обстоятельство: *И ме чайта сы вӓсна, мый тулыснас, дозмӓр кыйигӓн, буретиш татиӓм кодӓн жӓ – омӓлтчӓмаӓн да тошьялӓмаӓн – вӓталӓ батӓс* 'Я думаю оттого, что весной, охотясь на глухаря, точно таким же – исхудавшим и заросшим – увидел во сне отца'.

В качестве вводного элемента функционируют ДК, организованные Д. *помнитигён* 'помня', указывая на источник сообщения, определенных сведений (как правило, одушевленного лица): *Сиктса йёз помнитигён Ульяна пырнин вёллёткодъ: пöрысь, но збодер, кыв вылёт ёсь* 'По воспоминаниям сельчан, Ульяна всегда была неизменна: старая, но бодрая, острая на язык'.

Особенность конструкций с деепричастием фазовой семантики *заводитчигён* 'начинаясь' в сочетаниях типа *кыв заводитчигён* 'в начале слова', *букв.* слово начинаясь, *сёрникузя заводитчигён* 'в начале предложения', *букв.* 'предложение начинаясь' заключается в выражении пространственного значения (где?), расположения чего-л. в начальной части объекта (слова, предложения, романа и т.д.), а не временного: *Кыв заводитчигён т да л согласнойяс водзёт содтысьёт с либёт и фонема: стола < тола* 'В начале слова перед согласными *т* и *л* добавляется фонема *с* или *ш*: *столас < толас*'. В случае с конструкциями типа *кыв заводитчигён* 'в начале слова' возможно построение синонимического ряда сочетаний для передачи значения 'в начале' (слова): *кыв водзын, кыв заводитчанинын*, деепричастие демонстрирует признаки послелога, создавая антонимичную пару с послелогом *помын* 'в конце'.

Связь с предикативной основой ДК на *-игён* могут осуществлять с помощью послелогов *моз* 'как, подобно', *серти* 'по', *дорысь* 'по сравнению с ч.-л., чем, нежели', *кындзи* 'кроме': *А съёлмёт аслам чечёт морётсын, йётра кыйигён дорысь на ёнджыка пессёт* 'А у самого сердце прыгает в груди, бьётся сильнее, чем во время охоты (*букв.* охотясь) на лося', *Остап, дзузган би дорёт тюни дёмны пуксис да, табак тшын пёллышитигясёт кындзи, юрсёт эз на лэтыв* 'Остап сел к огню копилки штопать валенки и, кроме как во время сдувания табачного дыма, головы и не поднимал (*букв.* кроме сдувая табачный дым)', выражаются значения сравнения, исключения.

Раздел 3.5. «Деепричастные конструкции в тексте» посвящен особенностям функционирования ДК в тексте, участию в тексторазвертывании, текстопостроении. В тексте ДК способны функционировать самостоятельно, независимо, употребляясь в позиции заголовка – одного из компонентов текста: *Питирим Сорокинёт казътывлётгён* (название стихотворения А. Лужикова) 'Вспоминая Питирима Сорокина'; *Кыа петигён* (название романа Г.А. Федорова) 'Когда наступает рассвет' и т.д. Для связности текста используется дублирование деепричастиями в начале предложения информации, представленной в конце предыдущего предложения, высока роль Д. *с-иг-*овыми формами: лл. *Первой корасясны, сэсьяс кикутётнёт. Кикутётгын морт дас энё вёллёт* 'Сначала сватаются, потом совершают обручение (рукобитье). Во время рукобитья (*деепр.*) человек десять там присутствует'. Д. (ДК) в тексте могут парцеллироваться, если необходимо коммуникативно

усилить роль обстоятельственного аспекта обозначенной ситуации: *Мыйта дӧнзис-вичмис татиӧм бабаясыслы кузь война чӧжнад! Верӧсьястӧг олігад. Мужичӧй уджтӧ вӧчигӧн* 'Сколько выпало на долю этих женщин за всю войну. Живя без мужей. Выполняя мужской труд'.

В **заклучении** подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК:

1. Некрасова О.И. О некоторых конструкциях с деепричастиями на -тӧдз, -мӧн в коми и коми-пермяцком языке / О.И. Некрасова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 28 (282). Филология. Искусствоведение. – Вып. 70. – С. 102–109.

2. Некрасова О.И. Каритивные деепричастия и двойное отрицание в коми языке / О.И. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 8. – Ч. 1. – С. 129–134.

3. Некрасова О.И. Синтаксические свойства деепричастий коми языка / О.И. Некрасова // Вестник Томского государственного педагогического университета – Томск, 2014. – № 10 (151). – С. 68–76.

Другие публикации:

4. Некрасова О.И. О формах субъекта деепричастной конструкции в коми языке / О.И. Некрасова // Динамические процессы в системах пермских языков. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 68. – Сыктывкар, 2011. – С. 52–62.

5. Некрасова О.И. К функции одной деепричастной конструкции / О.И. Некрасова // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 69. – Сыктывкар, 2012. – С. 145–150.

6. Некрасова О.И. Исследование конструкций с деепричастиями коми языка в работах языковедов / О.И. Некрасова // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. статей. – Кудымкар: Филиал УдГУ, 2012. – С.163–170.

7. Некрасова О.И. Деепричастия в диалектных текстах Т. Утилы / О.И. Некрасова // Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: сборник статей. – Сыктывкар, 2013. – С. 117–125.

8. Некрасова О.И. Деепричастия и деепричастные конструкции в коми литературном языке первой трети XX века (на примере произведений В.А. Савина) / О. И. Некрасова // Художественный опыт литератур финно-угорских народов: общее и особенное: Сб. ст. – Сыктывкар, 2014. – С. 254–260.

9. Некрасова О.И. Развитие отглагольных оборотов (на примере деепричастных конструкций) / О.И. Некрасова // Пути развития пермских языков: история и современность. – Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Вып. 73. – Сыктывкар, 2014. – С. 226–248.

10. Некрасова О.И. Деепричастия в произведениях В.А. Савина / О.И. Некрасова // Вопросы финно-угорской филологии: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 5(10). – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – С. 71–79.

Список условных сокращений и терминов

букв. – буквально

вв. – верхневычегодский диалект коми языка

вс. – верхнесыольский диалект коми языка

вым. – вымский диалект коми языка

Д. – деепричастие

деепр. – деепричастие

ДК. – деепричастная конструкция

др. – другие

изд. – издание

к. – коми язык

кп. – коми-пермяцкий язык

лл. – лузско-летский диалект коми языка

нв. – нижневычегодский диалект коми языка

ср. – сравнить

сс. – среднесыольский диалект коми языка

т.е. – то есть

уд. – удорский диалект коми языка

удм. – удмуртский язык

ADJ – прилагательное

ADV – наречие

Dat. – датив

Gen. – генитив

Ger. – деепричастие

Inf. – инфинитив

N – существительное

Npost – послеложно-именная конструкция

PRN – местоимение

PRNadj. – адъективное местоимение

PRNadv. – адвербиальное местоимение

PRN_{post} – послеложно-местоименная конструкция

1Sg. – форма определенно-притяжательного склонения 1 лица единственного числа

2Sg – форма определенно-притяжательного склонения 2 лица единственного числа

3Sg – форма определенно-притяжательного склонения 3 лица единственного числа

1Pl – форма определенно-притяжательного склонения 1 лица множественного числа

2Pl – форма определенно-притяжательного склонения 2 лица множественного числа

3Pl – форма определенно-притяжательного склонения 3 лица множественного числа

Тираж 100 экз.

Заказ № 58.

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

